На правах рукописи

Чащегорова Наталья Александровна

Становление и развитие интуитивизма в истории европейской и русской философии

Специальность 09.00.03 – История философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург, 2014

Работа выполнена в отделе философии ФГБУН Институт философии и права УрО РАН.

Научный руководитель – **Мирошников Юрий Иванович**, доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Князев Валентин Михайлович**, доктор философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет», профессор кафедры философии, культурологии и биоэтики

Ашимова Виктория Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры философии и политологии

Ведущая организация – ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Защита диссертации состоится 18 сентября 2014 г. в 14. 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», http//dissovet.science.urfu.ru/news2/

Автореферат разослан 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор О. Б. Ионайтис

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы определяется тем, что широкое применение компьютерных технологий, в основе которых лежит использование математических методов в прогнозировании и моделировании объектов породило почву для формирования антиинтуитивистских установок, обострило проблематику, связанную с соотношением интуитивного и рационального в творческом процессе. Основываясь на принципе целостности познания, интуитивизм является реакцией на возвеличивание разума и противопоставление его чувствам, вере, – всем тем компонентам, которые включены в творческий процесс в их целокупности.

Мощный поток информации, требующей быстроты ее обработки для принятия решений, создают такую реальность, в которой не последнее место занимает то, что алогично, случайно, хаотично, – т. е. то, что может быть осмыслено не столько в понятийно-логическом ключе, сколько с помощью внерациональных способов познания: к числу которых относится интуиция. Интуиция в учениях интуитивизма, сформировавшегося в Западной Европе и России в XIX – нач. XX вв. представляется наиболее адекватным способом познания и связана с возможностью постигать мир в его конкретности и целостности.

Исследуемая тема актуальна и в чисто теоретическом плане. Есть основания полагать, что философские представления об интуиции, в том числе, трактовка ее природы, зависят от устойчивых типов мировоззрения, характерных для разных исторических периодов и определенных типов культур. Ранее проведенные исследования касаются учений об интуиции, берущих свое начало в философских системах Нового времени, начиная с XVII века. При этом исследования об интуитивизме времен Античности, Средневековья и Возрождения нередко модернизируются под проблематику рационализма и эмпиризма XVII века. В представленном исследовании в исследовательское поле включены те учения об интуиции с античных времен и

до начала XX века, которые явились важной теоретической предпосылкой для становления и развития интуитивизма, в том числе, и в России. В работе проводится разделение истории философских воззрений интуитивизма на доклассический, классический и неклассический периоды. Данное деление коррелирует с выделением типов научной рациональности и стадий развития европейской культуры в целом.

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется также необходимостью исследования такого заметного течения русской философии начала XX века как интуитивизм, созданный усилиями Н. О. Лосского и С. Л. Франка, которые по-философски осмыслили особенности менталитета, формируемого отечественной культурой.

Обращение к проблеме интуиции с философских позиций имеет и общемировоззренческую значимость. Что касается российского общества, то с начала 90-х годов оно претерпевает радикальные мировоззренческие трансформации. Можно констатировать, что возникший мировоззренческий плюрализм имеет мало общего с научным мировоззрением, немаловажную роль играют ссылки на интуицию, часто отождествляемую с озарением, инсайтом. Научный анализ феномена интуиции представляется в этих условиях своевременным. Нравственный кризис, который переживает современное российское общество, создает условия для возрастания интереса к религии и к русской религиозной мысли, в рамках которой развивался русский интуитивизм.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследовательскую литературу, повлиявшую на авторскую концепцию можно условно разделить на четыре группы.

Первую группу составляют сочинения классиков европейской и русской философии, послужившие для нас основным источником для исследования генезиса представлений об интуиции. К ним относятся работы Ф. Аквинского, Аристотеля, А. Бергсона, Д. Бруно, Г. Вейля, Г. В. Ф. Гегеля, Т. Гоббса,

Р. Декарта, И. Канта, Н. Кузанского, Д. Локка, Н. О. Лосского, Ф. Ницше, Платона, Плотина, Псевдо-Дионисия Ареопагита, А. Пуанкаре, В. С. Соловьева, Б. Спинозы, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Трубецкого, И. Г. Фихте, М. Фичино, С. Л. Франка, Ф. В. Й. Шеллинга, А. Шопенгауэра, В. Ф. Эрна и др.

Во вторую группу можно включить историко-философские исследования, посвященные анализу мировоззренческих оснований отдельных философских систем и их представителей, создавших условия для формирования интуитивистских идей. К ней относятся статьи и монографии П. Адо, В. Ф. Асмуса, К. С. Бакрадзе, Ю. М. Бородая, В. В. Бычкова, П. П. Гайденко, Д. Диллона, Э. Р. Доддса, Э. Жильсона, М. А. Кисселя, Ф. Коплстона, О. Ф. Кудрявцева, А. Ф. Лосева, М. К. Мамардашвили, О. А. Назаровой, В. А. Подороги, К. С. Свасьяна, П. Слотердайка, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, У. Эко, П. Элена и др.

Третью группу составляют работы, посвященные как проблеме интуиции и истории европейского интуитивизма, так и методологии историко-философских исследований. К этой группе относятся следующие авторы: Д. Антисери, В. Ф. Асмус, И. И. Блауберг, В. Р. Ирина и А. А. Новиков, А. С. Кармин, Э. Левинас, Н. О. Лосский, Ж. Маритен, А. А. Налчаджян, Т. И. Ойзерман, А. В. Перцев, Я. А. Пономарев, А. Пуанкаре, Д. Реале, К. С. Свасьян, О. В. Степаносова, К. Н. Суханов, Е. П. Хайкин, В. И. Хорев и др.

К четвертой группе следует отнести работы, в которых исследуются особенности русской философии, в той или иной степени обусловившие становление русского интуитивизма Н. О. Лосского и С. Л. Франка. В ряду таких авторов следует назвать исследования Ю. Ф. Абрамова, Н. В. Акулинина, Н. А. Бердяева, Н. А. Веселовой, Б. В. Емельянова, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, О. Б. Ионайтис, А. Н. Круглова, С. А. Левицкого, К. Н. Любутина, Ю. И. Мирошникова, В. М. Русакова, И. П. Чуевой и др. Отметим, что проблему интуиции в гносеологическом и психологическом ракурсах исследуют многие авторы, исследований по истории философского интуитивизма в отечественной литературе до сих пор сравнительно немного,

особенно тех, которые касаются последовательного анализа истоков формирования идей интуитивизма, начиная с Античности и заканчивая концепциями конца XIX – нач. XX ст.

Среди вышеперечисленных авторов особо стоит отметить тех, кто создал оригинальные концепции интуиции. А. Бергсон в своих сочинениях «Материя и память», «Творческая эволюция», доказывает, что интуиция наиболее адекватный способ познания «самой жизни», в ее целостности и изменчивости, в отличие от интеллекта, постигающего внешний, предметный мир фрагментарно, фиксируя отдельные моменты. Обосновывая тезис о том, что интуитивизм в русском варианте связан с религиозными предпосылками и в большей степени исходил из идеи всеобщей взаимосвязи как основании интуитивного познания, нежели западноевропейский, мы опирались, прежде всего, на работы русских интуитивистов. Русские философы-интуитивисты в лице, например, Н. О. Лосского («Обоснование интуитивизма») стремятся преодолеть различия между субъектом и объектом, связать гносеологические отличия интуиции с онтологическими основаниями; при этом в «Истории русской философии» Лосский указывает на истоки русского интуитивизма, коренящиеся как в западноевропейской, так и в русской философии (прежде всего, идеи славянофилов и В. Соловьева). В работах С. Л. Франка «Непостижимое», «Предмет знания. Душа человека», «Реальность и человек» интуиция рассматривается как «живое» знание, через него проявляется связь с Абсолютом. Действие интуиции возможно по причине всеединства, через всеобщую связь.

Сущность *онтогносеологического* подхода, который характерен для интуитивизма, раскрывает, анализируя учение Лосского, Н. А. Бердяев[1]. Отдельным и, пожалуй, единственным в отечественной философии после работ Н. О. Лосского трудом, посвященным именно развитию интуитивизма в России, выступает работа И. П. Чуевой «Критика идей интуитивизма в России»,

[1] Бердяев Н. А. Об онтологической гносеологии // Вопросы философии и психологии. - 1908. - Кн. III. (93). - С. 413-440.

в которой автор пытается критически осмыслить причины возникновения и истоки этого философского направления. Эволюцию представлений об интуиции в контексте истории философии исследует А. Ф. Асмус в своей работе «Проблема интуиции в философии и математике. (Очерк истории: XVII – начало XX века)». Эту работу можно назвать первым в советской философии фундаментальным трудом, посвященным исследованию проблемы интуиции в философии и науке. А. Ф. Асмус начинает свое исследование с XVII века, оставляя за рамками предыдущие эпохи. Такие авторы, как В. Р. Ирина и А. А. Новиков, используя понятие «криптогноза», связывают интуитивное познание с процессами бессознательного. Формы проявления творческой интуиции (эйдетическая и концептуальная) являются предметом анализа А. С. Кармина и Е. П. Хайкина. В работе А. С. Кармина «Интуиция: Философские концепции и научное исследование» автор не только выделяет различные формы интуиции, указывая на их специфику, но и анализирует различные философские школы и направления, существовавшие в истории философии, в которых тема интуиции играла значимую роль при решении проблем гносеологии. Работы А. Ф. Лосева оказали влияние при рассмотрении формирования представлений об интуиции в Античности и, отчасти, в эпоху Возрождения. Особый интерес при написании диссертации вызвал вопрос, связанный с исследованием влияния идей рационалистической философии на формирование неклассических представлений, к которым относится интуитивизм. На это, в частности, обращают внимание М. А. Киссель, а также авторы «Истории французской философии» (Histoire de philosophie francais. – Paris, 2002.). Что касается изучения формирования идей русских интуитивистов в контексте русской философии и проблем гносеологии здесь необходимо отметить работы представителей Уральской философской школы, таких как Н. В. Бряник, С. З. Гончаров, Б. В. Емельянов, О. Б. Йонайтис. К. Н. Любутин, Ю. И. Мирошников, В. М. Русаков. Обращают на себя внимание работы современных зарубежных историков философии, таких как П. Адо, Э. Р. Доддс, Б. Рассел, П. Слотердайк, П. Элен и других. Так, в книге немецкого историка философии

П. Элена «Семен Л. Франк: Философ христианского гуманизма» (М, 2012 г.), обосновываются, прежде всего, западноевропейские истоки мировоззрения С. Л. Франка.

Представляет интерес такое явление, как интуиционизм в математике, который возник как одно из течений при обосновании математики и ставит важные философские вопросы[1] (См: К. Н. Суханов «Критический очерк гносеологии интуиционизма»: Челябинск, 1973).

Объект исследования – интуиция как феномен человеческого бытия и познания.

Определений понятия «интуиция» достаточно много. Исходя из заявленной темы и содержания работы, под интуицией мы будем понимать способность постижения сути вещей без обоснования и доказательств.

Предмет исследования – становление и развитие интуитивизма в европейской и отечественной философии.

Под *интуитивизмом* мы будем понимать философское направление, в котором утверждается приоритет интуиции как способа, позволяющего постичь мир в его целостности и изменчивости. И в западноевропейском, и в русском варианте интуитивизм связан с *онтогносеологическими* установками: познание жизни и ее переживание выступают единым целым, в которых достигается тождество субъекта и объекта. Для интуитивизма характерна попытка выхода за рамки гносеологизированной философии, обнаружение связи с бытийственными характеристиками человеческого существования. Такой подход предполагает выход за пределы познавательного отношения к миру. Познание в русском варианте интуитивизма вписано в онтологию божественного Абсолюта, что связано с религиозным мировоззрением. В этой установке познание сверхрационально и надпсихологично.

[1] К. Н. Суханов «Критический очерк гносеологии интуиционизма»: Челябинск, 1973. 228.

Западноевропейский вариант интуитивизма в лице А. Бергсона базируется на органистической мировоззренческой установке, в которой интуиция связана с вершиной эволюционного развития и трактуется как «усовершенствованный инстинкт».

Что касается собственно *гносеологического аспекта*, то в учениях интуитивистов интуиции отводится ведущая роль в познании. Именно она призвана преодолеть различия между субъектом и объектом познания, позволяя пережить это единство в духовном опыте человека, который включает в себя всю целокупность познавательных возможностей. В работе анализируются не только концепции А. Бергсона, Н. О. Лосского и С. Л. Франка, но и все те учения, которые повлияли на формирование интуитивизма, признающего интуицию в качестве способа познания, позволяющего познавать мир целостно, выходя за рамки схемы: «чувственное – рациональное», включая, таким образом, и эстетический, и этический, и религиозный компоненты.

Цель исследования – анализ становления и развития представлений об интуиции, воплощенных в учениях интуитивизма в истории европейской и русской философии.

Мы полагаем, что мировоззренческие установки определенных исторических этапов развития философской мысли обусловили парадигмальные основы понимания природы, сущности и назначения интуиции. В исследовании рассматриваются учения об интуиции, начиная с Античности и заканчивая концепциями интуитивизма рубежа XIX – XX веков, в которых установка, связанная с признанием исключительной роли интуиции как наиболее совершенного, целостного способа постижения мира получила наибольшую свою реализацию. Достижение данной цели требует решения следующих исследовательских **задач**:

– выявить особенности развития представлений об интуиции, сложившихся в *доклассический период* развития европейской философии;

– проанализировать формирование представлений об интуиции, сложившихся в *классической* западноевропейской философии и обусловивших появление многообразных учений интуитивизма;

– выявить особенности *неклассических* концепций, связанных с толкованием природы и значения интуиции в познавательном опыте человека;

– раскрыть принципы познания, заложенные в интуитивизме и рассмотреть базовые понятия, близкие или тождественные понятию «интуиция»;

– выделить специфику мировоззрения, свойственную западноевропейской классической философии, и обнаружить закономерности в развитии интуитивистских учений данной эпохи;

– установить связь между мировоззренческими установками различных периодов развития истории философии и пониманием интуиции в различных концепциях интуитивизма;

– выявить особенности русского интуитивизма конца XIX нач. XX вв. и его мировоззренческие основания в сравнении с западноевропейским вариантом.

Методологическая основа исследования.

Исследование базируется на *диалектическом методе единства исторического и логического*, поскольку мы стремимся обнаружить внутреннюю логику развития философских представлений об интуиции, рассматривая их взаимосвязь на разных этапах истории философской мысли. Важным для нас является единство *методов генерализации и индивидуализации*, позволяющих выявить *общее* – мировоззренческие типы, преобладающие на определенном этапе развития философской мысли, но одновременно и *особенное* – античный, средневековый, возрожденческий, западноевропейский и русский варианты учений об интуиции. В работе используется *онтогносеологический подход*, в котором утверждается единство жизни и познания, бытия и мышления. Составляющие данного подхода

(«*онтологизация*» и «*гносеологизация*» как основания методологии) доминировали поочередно в доклассический («*онтологизация*») и классический («*гносеологизация*») периоды европейской философии. Вместе с тем в западноевропейской и отечественной философии мы обнаруживаем стремление объединить данные подходы. Поэтому и в нашем исследовании мы следовали принципу единства онтологического и гносеологического подходов, реализуя его и в общей структуре работы, и в качестве критерия оценки различных философских учений об интуиции, эволюция которых привела к интуитивизму. Автор опирался на теоретические концепции таких исследователей, как В. Ф. Асмус, И. П. Чуева и других, на основе которых велась разработка проблем, исследуемых в диссертации.

Научная новизна настоящей работы определяется следующими положениями:

– установлены связи и зависимости между концепциями интуиции и мировоззренческими основами, сложившимися в доклассический, классический и неклассический периоды европейской философии, а также в русской философии к. XIX – н. XX ст.

– в античном космоцентризме, средневековом теоцентризме и возрожденческом антропоцентризме обнаружены предпосылки для формирования классических и неклассических концепций интуитивизма;

– выявлены сходства и различия между русским и западноевропейскими разновидностями интуитивизма;

– исследованы религиозно-мистические мировоззренческие основания русского интуитивизма, пронизанного идеей Бога и Абсолюта, связанного с поиском фундаментального единства философии и религии;

– раскрыта органистическая мировоззренческая установка учений представителей неклассической философии, основанная на неклассической идее эволюционного развития, согласно которой интуиция трактуется как «инстинкт»;

– обосновано положение о том, что интуитивизм базируется на принципе единства бытия и мышления и связан с онтологически ориентированными течениями в философии;

– доказано, что в западноевропейском и русском интуитивизме конца XIX нач. XX вв. проблема интуиции выходит за рамки гносеологии и связана с бытийственными основаниями человека, включающими в себя этические, эстетические, ценностные аспекты.

Положения, выносимые на защиту,

– становление и развитие интуитивизма связано со сменяющими друг друга мировоззренческими установками, в рамках которых формировались представления об интуитивном познании;

– космоцентризм, теоцентризм и антропоцентризм объединяет тенденция *целостного* рассмотрения мира, исключающего его разделение на субъект-объектные составляющие;

– субъект-объектное разделение познавательного отношения к миру в условиях гносеологизации классической философии связано с *рационалистическим натуроцентризмом* и *трансцендентализмом* в трактовке природы интуиции, тогда как *романтический* подход выявляет творческий характер и роль бессознательного в интуиции;

– интуитивизм неклассической философии рубежа XIX – XX вв. выражает *виталистический* тип мировоззрения, в котором человек выступает как субъект «естественной» жизни, а интуитивное постижение предстает как переживание самой жизни;

– в основе русского интуитивизма лежат идея всеединства, преодолевающая механистическое противопоставление разума и интеллекта, а также принцип целостного знания, связанные с религиозным мировоззрением;

– общим для западноевропейского и русского интуитивизма является критика гносеологизированного подхода классической философии, поиск путей онтологизации познавательного опыта и интуиции, а также антипсихологизм.

Теоретическое и практическое использование результатов исследования.

Диссертация носит теоретико-методологический характер. Мы полагаем, что она может найти практическое применение при разработке и чтении курсов истории зарубежной и русской философии, при освещении проблем гносеологии, философской антропологии, а также специальных курсов, посвященных европейскому и русскому интуитивизму. Некоторые ее положения могут быть полезны для историков философии, а также для тех, кто работает над изучением проблем интуиции, интуитивизма, интуитивного познания мира.

Апробация научных результатов.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в ряде научных статей, из которых 3 были опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК, а также в учебных и учебно-методических пособиях, были обсуждены в рамках научных конференций.

Структура работы

В диссертации три главы и восемь параграфов. Список литературы включает в себя 213 наименований.

I. Общая характеристика работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень разработанности проблемы в научной литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, характеризуются методы исследования. Раскрыта научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость; указаны результаты ее апробации и структура.

Первая глава **«Развитие представлений об интуиции в доклассический период европейской философии»** посвящена анализу представлений об интуиции, сложившихся в европейской философии от эпохи Античности до эпохи Возрождения. В первом параграфе **«Сущность интуиции в контексте космоцентризма»** анализируются первые концепции интуитивного знания. Исследование интуиции тесно связано с *космоцентричностью* античного мировоззрения. Телесность античного мира, простирающаяся от уровня чувственно-материальных вещей до уровня платоновских идей и аристотелевских форм, постигается «умным» *созерцанием*, в котором можно усмотреть *синтез* отвлеченного мышления и чувственного восприятия. Тема интуиции у греков, как правило, звучит, когда обсуждаются «начала» – онтологические, этические, эстетические. Первоначала не постигаются с помощью рассудка, а открываются лишь непосредственным усмотрением. У Аристотеля речь идет об интуициях «чистого» теоретического ума (*нуса*), который является исходным пунктом всякой науки. Постигаемое *нусом*, имеет, по Аристотелю, вероятностный характер. Подчеркивается, что античной философии присущ *имманентный интуитивизм*. Укорененный в самой структуре мышления, он не осознается как определенный путь познания; напротив, все возможные пути и стили формируются на его основе.

Второй параграф **«Природа интуиции в контексте теоцентризма»** начинается с рассмотрения теории мистического созерцания Плотина, который завершал период Античности, но его учение во многом соответствовало

христианской традиции и для нас логичнее рассматривать его взгляды в этом параграфе. Близость неоплатонизма со средневековым мировоззрением обусловлена *теоцентризмом* последнего. Интуиция в понимании Плотина – непосредственный способ познания мирового разума и собственной души, предполагающий особое состояние – *экстаз*. Созерцание без рассуждения, с помощью которого мы видим самих себя и сливаемся с самим высшим Благом, когда восходим к высшему пределу нашего существования – к Богу (Единому), который открывается в нас самих, мы могли бы назвать *мистической интуицией*. В данном параграфе анализируются две линии, отличающиеся рассмотрением интуиции. *Первая линия* задана неоплатонической теорией интуитивного созерцания, находящей свое продолжение в восточно-христианской традиции, а также в мистически ориентированных западных учениях (рассматриваются идеи Г. Нисского, А. Августина, Д. Ареопагита). *Вторая линия* (рационально-реалистическая) идет от Аристотеля и стоиков, а продолжателями ее выступают представители перипатетического направления в схоластике, прежде всего, Ф. Аквинский.

Обращает на себя внимание отличительная черта средневековой философии – *символизм*, который оказал влияние на понимание сущности мистической интуиции. Это – непосредственное видение, в котором проявляется особенность мистико-интуитивного познания: оно предполагает сосредоточение взгляда на материальных вещах для того, чтобы в них раскрылась бесконечная перспектива идеального мира. Характерной чертой для мистически ориентированных учений являлось то, что интуиция выступала способом постижения глубинных познавательных возможностей, которые могут проявить себя через отрешенность от всего материального, через интроспекцию в поиске диалога с Богом, то есть, в конечном счете, с самим собой. Через обращение к глубинам «Я» постигается божественная природа мира (эти идеи отчетливо выражены у средневекового мистика М. Экхарта). В схоластике приобщение к божественным истинам происходит через внешний мир, путем рационализации религиозного опыта, в мистике познание

сверхразумно: оно не вписывается в законы логики и не поддается объяснению: это особого рода переживание момента единства собственной души с душой божественной.

Фома Аквинский, представитель второй линии учений об интуиции, пользуется аристотелевскими понятиями деятельного и пассивного ума. Работа деятельного ума в системе интеллекта есть особого рода интуитивный акт, когда без участия логической дедукции можно высветить «духовную форму» (т. е. некую общую идею, целостный, идеальный «слепок») предмета. Тема интуитивного познания достаточно часто звучит в учении Ф. Аквинского при рассмотрении как этических, так и эстетических вопросов. Интуитивное постижение красоты у него связано с постижением цельности, пропорции и ясности.

В третьем параграфе первой главы **«Трактовка интуиции в контексте антропоцентризма»** анализ интуитивистских учений связан с *антропоцентрическими* и *пантеистическими* тенденциями эпохи Возрождения. Н. Кузанский в книге «Об ученом незнании» пишет о том, что Бога мы постигаем апофатически, восходя от сложных знаний к «простому» образу Бога. В этой простоте все противоположности и различия стираются: Бог *видит все как одно*. Поскольку ум человека организован как подобие ума Бога, постольку подлинно знающий человек способен открыть мир в аспекте «неиного». Созерцание, по Кузанцу, является вершиной интеллекта – это интеллектуальная интуиция, в которой снимается вся противоречивость логического расчленения реальности. У Д. Бруно пантеистическая позиция выражена ярче, чем у Н. Кузанского. Бог у Д. Бруно существует в мире, что отражается в теории монадного строения мира, актуализирующего неоплатонический принцип «все есть одно» (линия, выраженная позже в философии В. Г. Лейбница, а затем у Н. О. Лосского и С. Л. Франка с его опорой на философию всеединства). Интеллект, восходя к Богу, преодолевает собственную сложность, и начинает мыслить в категориях единства, исключающих любую «инаковость». В традициях неоплатонизма мыслит

представитель мистического направления – Я. Беме, творчество которого повлияло на развитие философии Шеллинга, Гегеля и русских философов. По Я. Беме, то, что содержится в душе человека, имеет место быть и во внешнем мире – идея, созвучная философии С. Франка. Такой подход закладывает основания для возможности целостного постижения мира: и божественное, и природное в человеке соединяются. Интуиция как высший род познания проявляет себя тогда, когда душа человека освещена любовью божьей.

Для философии Ренессанса (по крайней мере, для ее неоплатонической ветви) интуиция – это способ постижения мира как «единого». Интуиция представляет собой высший предел разума, поэтому может именоваться интуицией интеллектуальной, несмотря на сходство с интуицией мистической. Мировоззренческие системы Античности, Средневековья и Возрождения связаны идеей целостного постижения мира.

Глава вторая **«Интуитивистские идеи в классический и неклассический периоды западноевропейской философии»** посвящена анализу философских учений, начиная с рассмотрения предпосылок интуитивизма в философии XVII в., немецкой классической философии и заканчивается учениями неклассической философии (А. Шопенгауэр и Ф. Ницше, А. Бергсон). Первый параграф **«Гносеологизация интуитивистских идей и ее критика: от Декарта до Гегеля»** начинается с анализа учений, которые касались поиска *беспредпосылочного* знания, идеалом которого в XVII веке была математика. Р. Декарт предлагает принимать за истину то, что *самоочевидно*, что не вызывает сомнений и не требует никаких доказательств. Способность к «схватыванию» этой самоочевидности философ называет интуицией, подчеркивая в определении ее рациональный характер. Интуиция, согласно Декарту, служит исходным пунктом для дедукции. Декартовское учение об интеллектуальной интуиции развил Б. Спиноза, который оперирует понятием «адекватных идей» – идей, которые содержатся не только в человеческом мышлении, но и в уме Бога. Интуитивное мышление,

актуализирующее в нашем сознании эти идеи, подобно мышлению самой Вечной Субстанции и, следовательно, в каждом акте такого мышления мы как бы «совпадаем» со своей абсолютной сущностью. В этом же параграфе рассматривается версия интуитивного знания, предложенная английским эмпиризмом, взгляды которого на сущность интуиции сближались с взглядами рационалистов. Таким образом, в отличие от мыслителей эпохи Возрождения, для которых интуитивное знание было средством достижения «чистоты» и ясности божественного видения, философы Нового времени рассматривают такое знание как необходимый в любой науке способ постижения всеобщих начал мирового и человеческого бытия. И представители эмпиризма, и представители рационализма рассматривали проблемы гносеологии через призму субъект-объектного деления.

Далее рассматриваются те идеи об интуиции в немецкой классической философии, которые заложили основания для появления неклассических представлений. С позиций агностицизма Кант отрицает интеллектуальную интуицию: интуиция у него имеет характер *чувственной* непосредственности. И. Г. Фихте и В. Ф. Й. Шеллинг «реабилитируют» интеллектуальную интуицию, рассматривая ее в качестве такого созерцания, с помощью которого абсолютное Я «продуцирует» объективную реальность (в том числе Я индивидуальное). В этом смысле интуиция есть исходная предпосылка всякого познания. У Фихте она представляет собой непосредственное «сознание того, что я действую», начало, обеспечивающее мою самоидентичность (совпадение продуцирующего, абсолютного и продуцируемого, относительного Я как двух аспектов одного целого) в моменты действования. У Шеллинга интуиция тоже есть «продуцирующее» созерцание, в котором нет разделения на субъект и объект, абсолютное и относительное, вечное и временное. Способность мыслить на уровне такой интуиции присуща лишь философу и поэту (здесь обнаруживается влияние идей романтизма); эта линия проявится в учении А. Бергсона.

Абсолютная Идея Г. Ф. В. Гегеля и ее порождения представляют собой неразрывное единство, при котором снимаются различия между субъектом и объектом – идея, которая сближает гегелевскую философию и русский интуитивизм. Это единство в немецкой классической философии постигается разумом познающего субъекта. Таким образом, природа интуиции у представителей немецкой классической философии трактуется в русле рационализма; с влиянием идей романтизма интуиция связывается с творческим процессом, в котором большую роль играет бессознательное.

Во втором параграфе **«Интуитивистские идеи в контексте «философии жизни»: от Шопенгауэра и Ницше до Бергсона»** раскрываются условия, второй половины XIX века, которые повлияли на формирование интуитивизма. Это время перехода от «классического» к «неклассическому» типу философствования, время кризиса европейского рационализма, утраты веры в возможности разума. Неклассические представления связаны с интересом к изучению иррациональных компонентов психики человека (З. Фрейд); механистический детерминизм сменяется признанием объективного существования случайного, хаотичного и осуществляется поиск закономерностей в мире случайного; идее абсолютности и субстанциальности противопоставляется научно обоснованный принцип относительности и энергетизм.[1] А. Шопенгауэр был первым философом XIX века, резко разграничившим сферы рационального и интуитивного познания и выступившим на стороне «алогического интуитивизма» (понятие, введенное В. Ф. Асмусом). Исследователи, как правило, подчеркивают противоречивость его учения об интуиции, которое тяготеет к классической парадигме.[2] Интуиция, по Шопенгауэру, – есть познание вещей в их целостности, ощущения не дают целостного образа вещи, потому что сами по себе не обладают способностью создавать какие-либо единства. Здесь необходимо соединение ощущений с рассудком. Поскольку интуиция исходит из рассудка,

---

[1] Бряник Н. В. Философский смысл картины мира неклассической философии // Вопросы философии. - 2013. - № 1.- С. 93-104.
[2] Ирина В. Р., Новиков А. А. В мире научной интуиции // Интуиция и разум. - М, 1978. - С. 62.

она всегда *интеллектуальна*. Идеи философа, связанные с пониманием художественного созерцания смыкаются с тем, как трактует интеллектуальную интуицию Шеллинг: она не предполагает дистанции между созерцанием и созерцающим, а также между созерцанием и его объектом. В качестве основы жизни Шопенгауэр рассматривал иррациональную Мировую Волю. Человек, как порождение Воли, выступает в качестве существа *витального*, т. е. субъекта «естественной» жизни, выражающей себя в желаниях, порывах, инстинктах.

У Ницше отсутствует строгое теоретическое учение об интуитивном познании, но влияние его на интуитивизм рубежа XIX - XX вв. значительно. Основополагающим понятием философии Ницше является понятие «*жизни*» – это само бытие, все, что существует. В жизни нет ничего неизменного, она исключает любые формы целесообразности, понимать жизнь, значит – *переживать* ее. У Ницше целью познания выступает не истина, а *полезность*, связанная с приспособлением человека к окружающему миру. *Метафора* является у Ницше своего рода *интуицией,* позволяя передать стихию изменчивости и становления. В интуиции Ницше, (которую он отождествляет с инстинктом), как и в интуиции Шопенгауэра, упраздняется дистанция между воспринимающим и воспринимаемым. Далее рассматриваются истоки идей А. Бергсона. Бергсон, подобно Дильтею и Ницше, полагает, что *жизнь* (существование, бытие) – это процесс непрерывного изменения; это – внутренне *неделимый* поток. *Время* он называет *«длительностью»*, подчеркивая его динамическую непрерывность, которую невозможно представить в виде логических представлений. Началом единства жизни является иррациональный *жизненный порыв*, реализуемый в каждом отдельном ее моменте. Это единство не может быть познано средствами логического интеллекта, который Бергсон критикует за его неспособность постичь живой и изменчивый мир: жизнь тогда постигается, когда *переживается*. Жизнь может быть постигнута *интуицией*, которая связана с *инстинктом* и выступает как непосредственное знание *целого как целого*. В художественном творчестве

интуиция находит самое действенное проявление. Здесь проявляется сходство с идеями немецкого романтизма и Шеллинга.

Анализ учений, предпринятый во второй главе, позволил нам отследить, как в «недрах» ярко выраженных рационалистических учений об интуиции формировались предпосылки иррационалистических взглядов. В «философии жизни» интуиция все чаще начинает трактоваться как иррациональная способность, на основе которой действует разум. Значительную роль в этом процессе сыграли представления о ключевой роли субъекта познания, о знании как переживании, критика разума, о достижении целостности мира через наличие идеальной субстанции.

В третьей главе **«Интуитивизм русской религиозно-антропологической философии конца XIX – нач. XX веков»** дан анализ учений «классического» интуитивизма, а именно, взглядов, Н. О. Лосского и С. Л. Франка. В первом параграфе **«Общая характеристика русского интуитивизма в контексте русской философии»** русский интуитивизм анализируется в сравнении с западноевропейским. Общее, что их объединяет – это попытка преодолеть односторонность эмпиризма, рационализма, психологизма через онтологизацию познавательного процесса: благодаря интуиции, бытие и переживание этого бытия становятся тождественными. Мир в учениях интуитивистов представлен как единый, органически целый. Разум, согласно интуитивистскому подходу, не может познать жизнь во всей ее полноте, приоритет отдается интуиции.

Выделяются существенные черты, отличающие русский интуитивизм от западноевропейского. Для Бергсона характерно стремление все механистически разделить на части: материю и жизнь, интуицию и разум. Оценка интеллекта у русских интуитивистов менее категорична и связана с идеей всеединства, обусловленной религиозным характером русской философии и принципом целостного познания, который русские интуитивисты воспринимают у славянофилов и В. Соловьева. Отмечено влияние западноевропейской

философии на формирование идей интуитивизма в России: учения В. Ф. Й. Шеллинга, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, А. Бергсона.[1]

Во втором параграфе «**Интуиция в онтологии «субстанциальных деятелей» Н. О. Лосского»** анализируются взгляды Н. О. Лосского – основоположника русского интуитивизма, который полагал, что мир представляет собой иерархическую структуру, определяемую различиями в бытийных статусах «субстанциональных деятелей». Каждый из них представляет собой «монаду», т. е. целостное индивидуальное единство, характеризуемое, прежде всего способностью поступать, исходя не из внешних причин, а исключительно «из себя». Эта способность позволяет каждому субстанциональному деятелю быть реальным «центром» собственного бытия, т. е. быть «монадой». Каждая монада объединяет вокруг себя группы низших монад, а самой высокой монадой, объединяющей все остальные, является высшая субстанция – Царство Божие (идеальная реальность) – монада, содержащая в себе все остальные; по существу, это совершенное единство бытия, абсолютная гармония части и целого. В образе Царства Божьего у Лосского своеобразно преломилась идея всеединства В. С. Соловьева. Лосский проводит идею «имманентности всего всему», формулируя теорию всеобщей координации. Координация субъекта и объекта существует уже до всякого отношения.[2]

Согласно Лосскому, внешний мир не просто воздействует на наши чувства, но «в подлиннике» присутствует в сфере сознания. Все, что мы познаем, мы познаем самым *непосредственным* образом. По существу, интуиция – это самодостоверное знание, в котором преодолевается дистанция между субъектом и объектом. Критерием истинности такого знания выступает *наличность* познаваемого предмета в сознании. Сфера божественного выступает в системе Лосского как начало, обеспечивающее единство и целостность мира.

---

[1] Чуева И. П. Критика идей интуитивизма в России. - М.-Л., 1963. - С. 9.
[2] Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. - М, 1992. - С. 151.

В третьем параграфе **«Интуиция в онтологии тождества субъекта и объекта философии Всеединства С. Л. Франка»** анализируется система взглядов С. Л. Франка – представителя метафизики всеединства, отслеживается связь его идей с философскими идеями В. С. Соловьева. Франк считал, что в глубинах собственного *Я* обнаруживается не только реальность самого *Я* как субъекта, но и всеединство, в котором все внутренне связано со всем. Если человек внутренне есть это бытие, то его сознание должно быть тождественно реальности, человек как субъект познания должен совпадать с познаваемым объектом.

Сознание изначально есть непосредственное переживание бытия, это – сознание в его *первичном* качестве, которое Франк называет «слепым ощущением». Мир переживается как бесконечное, внутреннее недифференцированное единство, при отсутствии фиксации на самом единстве и на его моментах. Качество этого «живого» знания таково, как отмечает С. Франк, что оно может служить лишь предпосылкой для дальнейшего познания. Через переживание единого мира постигается с помощью интуиции сущность мироздания.

Интуитивизм С. Л. Франка «естественным» образом вытекает из его учения о всеединстве, в котором человек – и единичное *Я*, и всеобщая реальность, и часть относительного бытия, и Абсолют.

В **Заключении** отражены основные выводы диссертационного исследования, связанные с формированием интуитивистских идей, начиная с античности и, заканчивая теориями «классического» интуитивизма.

Идеи диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Чащегорова Н. А. Формирование концепции интуитивного знания в философских учениях античности. Чащегорова Н. А. // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2009. – № 7. – С. 104-108.

2. Чащегорова Н. А. Интуиция как феномен бессознательного в творческом процессе. Чащегорова Н. А. // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел, 2009. – № 4. – С. 70-74.

3. Чащегорова Н. А. Интуитивизм Р. Декарта. Чащегорова Н. А. // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел, 2011. – № 1. – С. 34-37.

Другие публикации

4. Чащегорова Н. А. Творчество как зеркало бессознательного // Человек. Культура. Управление: сборник научных статей / под общей редакцией Коха И. А. – Екатеринбург: Изд-во УГГА, 2004. – Вып. 4. – С. 145-151.

5. Чащегорова Н. А. Роль чувственной интуиции в творческом процессе // Молодые ученые – транспорту. Труды VI межвузовской научно-технической конференции. – Екатеринбург: УрГУПС, 2005. – С. 532-537.

6. Чащегорова Н. А. К. Юнг о природе и познавательных возможностях интуиции // Новые ценности современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов: В 2 томах. – Т. II. – Казань: Издательство «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 329-331.

7. Чащегорова Н. А. Интуиция как способ миропостижения // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы: сборник статей II международной конференции. – Омск: СИБИТ, 2007. – С. 61-64.

8. Чащегорова Н. А. Ценностный аспект интуитивного познания // Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания: коллективная монография / под редакцией Ю. И. Мирошникова. – Вып. 4. – Екатеринбург: УрО РАН, 2007.– С. 98-102.

9. Чащегорова Н. А. Формирование и развитие представлений об интуиции как феномене познания в эпоху античности // Молодые ученые – транспорту – 2007. – Сборник научных трудов, посвящен 170-летию российских железных дорог. – Екатеринбург: УрГУПС, 2007. – С. 416-421.

10. Чащегорова Н. А. Учение Спинозы об интеллектуальной интуиции // Философия и наука: материалы VII Региональной научно-практической конференции аспирантов и соискателей, г. Екатеринбург, 15 апреля 2008 г. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2008. – С. 302-305.

11. Чащегорова Н. А. Представления об интуиции в современной философии // Философские миры человека: философский альманах / под редакцией О. В. Коркуновой. – Вып. 1. – Екатеринбург: УрГУПС, 2008.– С. 169-173.

12. Чащегорова Н. А. Трактовка понятия «созерцание» в античной философии // Философское мировоззрение и картина мира. Четвертые Лойфмановские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 17-18 дек. 2009 г. / отв. ред. В. В. Ким. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. – С. 363-365.

13. Чащегорова Н. А. Чувственное и рациональное в интуитивном познании // Философские миры человека: философский альманах / под редакцией О. В Коркуновой. – Вып. 2. – Екатеринбург: УрГУПС, 2010.– С. 65-70.

Монографии

14. Чащегорова Н. А. Становление интуитивизма в истории западноевропейской и русской философии: научная монография / Н. А. Чащегорова / науч. ред. Ю. И. Мирошников; Уральский государственный горный университет. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2013. – 173 с.

Подписано в печать
Бумага офсетная. Формат 60 х 84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Печать на ризографе. Печ. л. 1,625. Тираж 100 экз. Заказ

Издательство УГГУ
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Уральский государственный горный университет
Отпечатано с оригинал-макета
в лаборатории множительной техники